

КОГДА вчитываешься в строки проекта Программы КПСС, говорящие о перспективах развития литературы и искусства, невольно вспоминаешь, что всего только сорок лет назад Владимир Ильич Ленин мечтал о коммунистическом искусстве, как деле будущего. В беседе с Кларой Цеткин Ильич выдвинул целую программу развития этого искусства. Он говорил, что «мы в первую очередь выдвигаем самое широкое народное образование и воспитание. Оно создает почву для культуры... На этой почве должно вырасти действительно новое, великое коммунистическое искусство, которое создаст форму соответственно своему содержанию».

Сегодня мы с гордостью можем сказать, что эта программа подготовки условий для возникновения нового, коммунистического искусства полностью выполнена. Советское искусство достигло выдающихся успехов благодаря неустанным заботам и вниманию партии к развитию художественного творчества. Ленинские принципы партийности литературы и искусства помогли направить весь этот сложный и многогранный процесс в русло наиболее полного его слияния с интересами народа — в интересах социализма.

В партийных документах последних лет, в особенности в выступлениях Н. С. Хрущева «За тесную связь литературы и искусства с жизнью народа», особенно настойчиво прозвучала мысль о нераздельности искусства с общественной жизнью, о внимании его к самым важным участкам строительства коммунизма, о поэтическом отображении человека нового мира.

Высокая идейность, социалистическая партийность искусства, народность его, утверждающе-оптимистический характер эстетического мышления художников нашего общества — все эти черты сделали наше искусство поистине самым новаторским искусством современности.

То, что создано Маяковским и Эйзенштейном, Шостаковичем и Мухомой, Щукиным и Довженко, говорит само за себя так же, как произведения многих других мастеров революционного искусства. Связь искусства с жизнью народа, возведенная в главный принцип художественного творчества, проявилась в социалистическом реализме многогранно — и в тематике произведений, и в способах типизации, и в идейно-эстетических оценках явлений, и в выборе героев, и в формах образного мышления. Только совокупность всех этих особенностей того или иного произведения, а вовсе не тема или герой сами по себе, как пытались извращенно толковать метод социалистического реализма ревизионисты, являлись и являются для нас критерием идейно-художественных качеств творения нашего художника.

Искусство — сложное и разностороннее явление. Оно должно быть не только средством воспитания, но и средством познания, средством общения. Оно должно быть не только средством воспитания, но и средством познания, средством общения. Оно должно быть не только средством воспитания, но и средством познания, средством общения.

Искусство — сложное и разностороннее явление. Оно должно быть не только средством воспитания, но и средством познания, средством общения. Оно должно быть не только средством воспитания, но и средством познания, средством общения. Оно должно быть не только средством воспитания, но и средством познания, средством общения.

Искусство — сложное и разностороннее явление. Оно должно быть не только средством воспитания, но и средством познания, средством общения. Оно должно быть не только средством воспитания, но и средством познания, средством общения.

ИСКУССТВО И ВОСПИТАНИЕ

духовной жизни общества, его социальные функции разнообразны. Каждая историческая эпоха ставит свои задачи перед искусством. Не будет, на наш взгляд, ошибкой сказать, что в искусстве социалистического реализма при всей многогранности его воздействия на общественную жизнь главной и решающей является функция воспитания — нравственного, политического, эстетического.

Никита Сергеевич Хрущев, отмечая, что работники литературы и искусства всегда были верными помощниками Коммунистической партии, подчеркивает особенно возросшее значение их творческой деятельности в настоящее время, когда коммунистическое воспитание трудящихся, формирование нового человека стало одной из самых насущных задач партии. В период развернутого строительства коммунизма, как отмечает проект Программы КПСС, воспитательная роль литературы и искусства повышается. Этот процесс неразрывно связан с теми изменениями, которые происходят в идеологии, сознании, культуре нашего общества.

Один из наших американских друзей, впервые побывавший в нашей стране, в ответ на вопрос, какая новостройка ему понравилась, у нас больше всего, сказал: «Больше всего меня поразила у вас новостройка, называемая «советский человек». Действительно, советский человек, с его глубокой коммунистической идейностью, ставшей его внутренним убеждением, с его высокими моральными качествами, интеллектуально развитый, эмоционально восприимчивый ко всему светлому, прогрессивному в жизни, активный борец против мерзостей старой жизни, такой человек — реальность наших дней. Он выступает и как главный герой социалистического искусства, и как его аудитория, его судья и творец.

Дальнейшее воспитание такого человека — и ответственное, и почетное, но и сложное дело. Искусство социалистического реализма воспитало не одно поколение наших людей, и воспитало неплохо. Результат — возросший культурный и идейный уровень современного зрителя, читателя и слушателя, который предъявляет теперь к искусству все большие и большие требования.

ПРОЕКТ Программы, несомненно, учитывает возросший культурный уровень и художественный вкус всей массы советского народа. Перед писателями и художниками ставится задача правдивого и высокохудожественного отображения социалистической действительности. В нем, проекте, сказано, что все новое, подлинно коммунистическое, должно воплотиться во вдохновенных и ярких образах, равно как и все то, что противодействует движению обще-

ства вперед. Воспитывать людей в духе коммунизма — значит помогать нашей партии в решении величайшей исторической задачи — в строительстве самого благородного общества на земле. Но помогать надо таким образом, чтобы в творческом процессе партийность художника была естественным и органическим его качеством. Произведение, в котором есть тема современности, есть современные герои, но говорит оно со своими зрителями, читателями языком маловыразительным и вялым, — такое произведение никого удовлетворить не может.

Размышляя о том, в чем секрет успеха поэмы Твардовского «За далью — даль», фильма Чухрая «Чистое небо», новой графической серии Пророкова, думаешь прежде всего не о форме, а о богатстве мыслей, заключенных в этих произведениях.

Это не значит, конечно, что заботы о форме здесь нет; напротив, в этих творениях нашей художественной культуры отчетливо заметна забота о форме, ибо она начинается с заботы о содержании. В свое время Мериме сказал Тургеневу, что у французских писателей на первом месте красота, а у русских — правда, а красота у них приходит сама собой. Перефразируя великого француза, можно было бы сказать, что у реалиста на первом месте содержание, а форма приходит «сама собой» в том смысле, что ее вызывает и требует содержание. Печальный, но поучительный опыт «Неотправленного письма» говорит об этом убедительнее многих теоретических статей.

На недавнем совещании театралов работников в Москве приводилось немало фактов, свидетельствующих о том, что когда режиссер «видит» форму спектакля до того, как он выбрал пьесу, или смотрит на пьесу с точки зрения чисто формальных задач, он обедняет мысль драматурга и лишает спектакль воспитательного значения. В самом деле, какой смысл приобретает «Иркутская история», хор которой состоит из полуголых девиц, время от времени замирающих в «эффектных» позах? А такой спектакль поставлен в одном из театров Риги. Очевидно, тот же смысл, что и в измененном названии пьесы — «Здравствуй, любовь». Но какая любовь?

Искусство потому и искусство, что оно передовые идеи времени выражает в образной, конкретно-чувственной форме, обращаясь к эмоциональному миру человека. Превратить знания в убеждения, достигнуть абсолютного единства внутренней цельности миропонимания и мироощущения — вот та задача, которая стоит сейчас перед искусством. И здесь чисто дидактическое искусство становится препятствием для воспитания чувств.

Один мой зарубежный друг как-то в разговоре со мной аменил в упрек социалистическому реализму

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
МОСКВА

15 АВГ 1961

НОВОГО ЧЕЛОВЕКА

некоторую прямолинейность в раскрытии тенденции произведения. Я ответил, что не следует подменять одно понятие другим. Ведь художественная слабость отдельных произведений литературы и искусства не означает, что нехорош метод социалистического реализма. И я при этом, естественно, ссылаясь на лучшие образцы нашего искусства. Но вот недавно на просмотре кинофильма «Алые паруса» я подумал, в тот момент, когда капитан Грей разъяснял зрителям смысл происшедших событий, что сказал бы собеседник, оказавшись на ряду: «А эта концовка разве не есть требование социалистического реализма?». Нет, нет и нет, дорогой друг. Не нуждается социалистическое искусство в примитивном морализовании, оно доверяет зрителю, его чувствам, его художественному восприятию и вкусу. Оно знает, что идея в искусстве вытекает из всей системы образов произведения. Но вот недоверие некоторых наших художников к аудитории, разжевывание истин еще, к сожалению, встречается и безмерно ослабляет воспитательную силу искусства.

Оно связано, как нам кажется, не только с недостатком мастерства и слабостью художественного мышления у некоторых деятелей искусства, чьи творения грешат поверхностной иллюстративностью, но и с непреодоленным догматизмом как раз в вопросах воспитательной роли искусства. Еще в годы революции Владимир Ильич порицал Демьяна Бедного за то, что он «идет за читателем, а надо бы немного впереди». Однако Ленин высоко ценил Демьяна за доходчивость его морализующих строк до самого широкого круга читателей. Сейчас люди стали совсем другими, и Демьян Бедный нашел бы в арсенале своих художественных средств иные способы воздействия на них. А вот некоторые современные баснописцы и драматурги этого не находят и пишут так, будто перед ними аудитория, которую нужно поучать азбучным истинам морали.

Определяя основные задачи советского искусства, Н. С. Хрущев говорил: «Нам нужны такие книги, кинофильмы, спектакли, произведения музыки, живописи и скульптуры, которые воспитывали бы людей в духе коммунистических идеалов, пробуждали в них чувство восхищения всем замечательным и прекрасным в нашей социалистической действительности, рождали бы в людях готовность отдать свои силы, знания и способности беззаветному служению своему народу, желание следовать примеру положительных героев произведений и вызвали непримиримость ко всему антиобщественному, отрицательному в жизни».

Только такое искусство способно стать верным по-

мощником партии в формировании духовного облика нового советского человека.

ГОВОРЯ о повышении воспитательной роли литературы и искусства в период построения коммунизма, хочется отметить еще одно новое качество, которое ей присуще, — гражданский пафос автора. Художник не хочет больше оставаться за экраном кинотеатра, за сценой, за сонмом действующих лиц романа — он стремится активно вторгнуться в действие, высказать свои оценки, возмущать публику своим отношением к изображаемому. Это дает превосходные результаты, усиливает эмоциональное восприятие произведения, однако, только при том условии, что авторский голос не являлся заменой действия (как это произошло в спектакле МХАТ по пьесе Алешина «Точка опоры»). И еще одно: этот голос не может принадлежать бесстрастному регистратору, созерцателю жизни. Тогда произведение не спасут никакие авторские отступления и кадры кинохроники, передающие кипение подлинной действительности (так произошло с постановкой пьесы Галича «Август» в Ленинградском театре им. Комиссаржевской).

Этот голос должен быть голосом человека умного, ясно и глубоко думающего и по-настоящему взволнованного событиями жизни. Активное вмешательство автора в лучшие произведениях советского искусства всегда направлено на пропаганду коренных интересов народа, великих идеалов века.

Советские художники с чувством большой гордости и радости воспринимают слова проекта Программы КПСС о том, что в социалистическом искусстве смелое новаторство в художественном изображении жизни сочетается с использованием и развитием всех прогрессивных традиций мировой культуры. Многообразие творческих форм, стилей и жанров искусства социалистического реализма происходит не только из многообразия индивидуальностей мастеров, оно является результатом поисков новых, более совершенных и эффективных средств воспитания человека.

Воспитательную роль искусства нельзя понимать примитивно, излишне прямолинейно. Нам нужны произведения, идея которых конкретна в смысле прямого призыва к определенным действиям, произведения художников-публицистов, показывающие и popularизирующие определенные примеры в той или иной сфере общественной жизни. И такие произведения отнюдь не лежат за пределами художественности — они имеют все права быть причисленными к искусству в самом большом смысле этого слова. Но искусство призвано воспитывать разными путями. В таких жанрах, как живопись, архитектура,

музыка, поэзия, прикладное искусство, большое воспитательное значение имеют и собственно эстетическая идея, высо-

кий вкус и тонкое чувство художественности у автора произведения. Для понимания этого исключительно важно положение проекта Программы о том, что «художественное начало еще более ободухотворит труд, украсит быт и облагородит человека». То возвышенное настроение, которое возникает у людей при восприятии прекрасного, то духовное обогащение и радость, которые получает человек от соприкосновения с подлинно высокими творениями, становятся могущественными факторами воспитания. В конечном счете, все, что будет создавать человек при коммунизме, приобретет отпечаток художественности, получит право называться искусством.

В этой связи сегодня необходимо поставить вопрос и о расширении эстетической пропаганды, о дальнейшем приобщении масс к самому существу творческого процесса и законам восприятия произведений искусства. Сложность современного искусства требует гораздо больших усилий в деле эстетического воспитания народа. Наша критика часто, я бы сказал, недостаточно «эстетична»: в обзорах выставок, спектаклей, музыкальных программ еще не хватает анализа эстетической проблематики, художественных качеств произведений, тенденций художественного развития.

Редко сами художники разъясняют свои эстетические позиции, свои творческие принципы. Не завершились определенными четкими идейными выводами целый ряд дискуссий, в том числе дискуссия о современном стиле в журнале «Творчество», дискуссия о режиссуре в журнале «Театр». Большей эстетической определенности, большего внимания к эстетическому воспитанию масс учит нас партия в проекте своей Программы. И наше дело сегодня активно выступать на страницах печати, в книгах и сборниках с пропагандой ведущих положений марксистско-ленинской эстетики.

Проект Программы КПСС, партийные документы по вопросам культуры — неопценимое идейное богатство, которое вдохновляет деятелей социалистического искусства, дает им ясное понимание целей и задач их работы в период построения коммунизма. Завершив великую культурную революцию, нам надо создать все необходимые идеологические и культурные условия для победы коммунизма — что может быть грандиознее и почетнее этой задачи! Мы создаем культуру коммунизма, мы будем жить при коммунизме — с мыслью об этом будет расти и крепнуть социалистическое искусство. Тогда оно сможет по-настоящему радовать и вдохновлять народ, строящий коммунистическое завтра.

В. СКАТЕРЩИКОВ.